

символическая “цель”, к которой они стремятся, их отношение к пустоте, веществу, еде и т. д.; анализ взаимодействия персонажей и предметов (веществ); прослеживание иноформ исходного смысла (смысл “неумирания” у Гоголя, смысл “порога смерти-рождения” у Достоевского, смысл “пред-детства” у Платонова и т. д.). См.: “Знаки покинутого детства (“постоянное” у А.Платонова)” // Вопросы философии, 1990, N 2; “Русская идея (символика и смысл)” // Вопросы философии, 1992, N 8; “Гоголь и онтологический вопрос” // Вопросы философии, 1993, N 8; книга “Онтологический взгляд на русскую литературу” (готовится к публикации).

3. Теория символа

В теории символа меня прежде всего интересует не знаковая, а “натуральная”, “субстанциальная” сторона дела. Символ двусоставен; традиционно на первое место выходила внешняя форма символа, его семантические “очертания” и “размеры”. Сегодня возникает интерес к рассмотрению символа изнутри его самого. Я говорю о попытке пробиться сквозь знаковые обертки к натуре, веществу символического объекта. Речь идет не об отказе от семиотики (это невозможно в принципе), а о смене акцента, о смене языка описания. Вещества, их фактура, размеры, цвет, запах становятся предметом анализа, позволяя иначе взглянуть на составленные из них символы. Это не феноменология в том виде, как ее представлял себе Гуссерль, однако надежда на то, что к “вещам” можно пробиться, что вещи можно почувствовать непосредственно, здесь присутствует. Условное название обозначенной мною интеллектуальной стратегии — “онтологическая поэтика”. Речь идет об исследовании особого текстового слоя, который содержит в себе сведения субстанциального, натурального ряда. Это слой, где “героями” оказываются не люди, а предметы, вещества. Что же касается человека, то он — через свое тело — вступает с предметным миром в диалог, который ведется на универсальном языке вещества. В основе анализа — реконструкция “исходного” смысла и выявление его иноформ-вариантов, которые при всем внешнем несходстве друг с другом имеют глубинное внутреннее сродство. Например, если брать русскую классическую литературу, то у Гоголя исходный смысл “неумирания” дает варианты “портрета”, “одежды”, “немой сцены”, а у Платонова исходный смысл “пред-детства” реализуется в иноформах “котлована” или “подземного озера” и т. д.

А. Лашкевич. Проблемы литературоведческой герменевтики

Проблема единства и различия в природе слова разворачивается в наших исследованиях как цепь вопросов: “Где и каким образом существует

художественное (поэтическое, образное, литературное) слово как сущее в себе **целое**? Где можно увидеть (воспринять и познать) литературное явление именно в его **целостной** СУТИ? Где слово “обыденного” языка обретает **художественное** и **эстетическое** измерения своего бытия, осуществляясь как художественная ценность и эстетическое событие?”

В работе “**Байрон и байронизм в русском литературном сознании первой половины XIX в.**” (к/т “*Великий романтик. Байрон и мировая литература*” М., Наука, 1991) впервые ставится задача комплексного изучения понятия “**литературное сознание**” как круга восприятий, интерпретаций и оценок художественных явлений. Основная мысль статьи “**Проблемы функционального подхода к изучению литературного процесса**” (сб. “*Литературные связи и литературный процесс*”, Ижевск, 1991) состоит в том, что большинство традиционных литературоведческих понятий и категорий (“литература/поэзия”, “литературный процесс”, “история литературы”) слабо связано с феноменом рецепции, с читательским воздействием на литературный процесс. Эта и другие статьи ориентируют современную теорию литературы на **герменевтику собственных научных оснований**, на исследование категории “литературное сознание” в контексте современных культурологических концепций.

Монография “**Рецептивно-герменевтический подход в литературоведении. Проблемы истории, теории и методологии**” (Ижевск, 1994) посвящена исследованию становления и развития **герменевтики** как особого отношения к слову и ее исторических форм как способов интерпретации/понимания природы, структуры и функции художественного произведения. Впервые (со времен Г. Г. Шпета) в отечественном литературоведении говорится о феномене **НЕОБХОДИМОСТИ** герменевтики как этапа в развитии литературоведческой науки и в то же время о ее **НЕПРЕМЕННОСТИ** в качестве имплицитной методологии при любом подходе к литературным явлениям, во все эпохи существования художественного слова и его изучения. Приоритетной является идея исторического развития герменевтики как **диалогического отношения слова и мысли, как экспликации внутреннего состава слова (состояний сознания) через опыты прочтения слова и его интерпретации**.

В дальнейшем планируется продолжить работу над указанными проблемами в сфере конвергенции идей современной западной (англо-американской) герменевтики с традициями отечественной словесности (А. А. Потебня, Г. Г. Шпет).